

ОТРАЖЕНИЕ ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НОВОСИБИРЦЕВ В ВЕРБАЛЬНЫХ АССОЦИАЦИЯХ ИСПЫТУЕМЫХ

Представлен анализ результатов ассоциативного эксперимента, проведенного в мае 2008 г. с представителями различных возрастных групп в Новосибирске. В результате исследования автор выявляет некоторые особенности возрастной динамики ассоциативных полей.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент 2008 года, особенности возрастной динамики ассоциативных полей с 1990 года.

В настоящее время научный интерес многих исследователей направлен на изучение структуры сознания человека, вследствие чего появляется множество версий и гипотез. Несомненным остается тот факт, что в течение жизни сознание не остается неизменным, под влиянием внешних факторов и внутренних процессов оно изменяется и развивается. Ассоциации давно понимаются в когнитивной психологии как один из видов «овнешнения» ментальных сущностей, и со временем исследование ассоциаций в их структурированных представлениях стало одним из основных методов наук, направленных на изучение сознания посредством анализа речевой деятельности, в частности психолингвистики. Исходя из представления, что ассоциативные поля некоторым образом иллюстрируют элементы сознания на определенном этапе его развития, логично предположить, что на различных этапах ассоциативные поля меняют свое качественное и количественное наполнение. Подробно исследованием вопроса динамики ассоциативных полей в процессе онтогенеза занимался В. Е. Гольдин, пришедший к выводу, что с возрастом ассоциативное поле в некоторой степени теряет индивидуальные особенности и обретает большую стереотипность наполнения [Гольдин, s. d.]. Все ли ассоциативные поля подвержены такой тенденции? Чем обусловлен этот процесс? Каковы факторы, влияющие на формирование и динамику ассоциативного поля? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо обширнейшее исследование материала ассоциативных экспериментов с

учетом возрастного критерия и, по всей видимости, с привлечением методов нескольких наук.

Описанный в данной статье эксперимент является пилотажным и проводится на материале ассоциаций новосибирцев для коррекции задач дальнейшего исследования. В проведенном в апреле-мае 2008 г. свободном ассоциативном эксперименте (САЭ) участвовало 115 человек, среди них 64 человека мужского пола и 51 женского. Хотя общее число респондентов довольно велико, необходимо отметить, что в целях исследования испытуемые были разделены на относительно небольшие подгруппы:

- группа 1 – 17 школьников пятого класса МОУ СОШ № 4 в возрасте 11–12 лет;
- группа 2 – 20 школьников восьмого класса МОУ СОШ № 4 в возрасте 13–14 лет;
- группа 3 – 27 школьников одиннадцатого класса МОУ СОШ № 4 в возрасте 16–17 лет;
- группа 4 – 31 студент 4–6 курсов НГУ (факультета иностранных языков и факультета информационных технологий) в возрасте 20–23 лет;
- группа 5 – 17 человек в возрасте 37–54 лет.

Такой выбор возрастных групп аргументируется общими представлениями современной психолингвистики об онтогенезе речевого сознания. В исследовании участвовали три группы школьников, так как, по мнению В. Е. Гольдина, «на период обучения в школе приходится весьма сложные и пока еще мало изученные семантические процессы» [Гольдин, s. d.]. Изучение этих

процессов посредством анализа и типологизации динамики ассоциативных полей позволило исследователю заключить, что основные изменения ассоциативно-вербальных сетей происходят именно в школьные годы, причем не плавно и равномерно, но «скачкообразно» [Гольдин, 2006. С. 150], что будет далее проиллюстрировано на материале проведенного эксперимента. Анализ ассоциативных полей группы студентов позволяет наметить финальную точку речевого развития. «Считается, что к этому возрасту (17–21 год) формирование языковой способности уже в основном завершается. В свою очередь содержательное наполнение языковой способности (словарный запас, иерархическая структура ценностей, прагматические установки) и её формально-комбинаторные возможности у большинства людей остаются относительно стабильными на протяжении всей жизни» [Караулов, 1994. С. 192–193]. Наконец, последняя группа респондентов – среднего возраста, позволит подтвердить или опровергнуть предположение о том, что «развитие значения слова есть процесс постепенный и не прекращающийся в каком-то определенном возрасте» [Касаткина, 2007].

Эксперимент проводился в письменной форме, в группах 1–4 непосредственно в учебной аудитории, в роли экспериментатора выступал учитель. В группе 5 эксперимент проводили члены семьи, которым были предварительно выданы инструкции.

На небольшой части респондентов был опробован новый способ проведения САЭ. Общение респондента и экспериментатора проходило с помощью так называемого интернет-пейджера ICQ – программы, позволяющей пользователям обмениваться короткими сообщениями в реальном времени. Общение через интернет-пейджер протекает как обычный диалог, за тем исключением, что фразы не произносятся, а выводятся на экран монитора. Таким образом, можно предполагать, что письменная форма эксперимента была не нарушена, поскольку респондент воспринимает именно визуальную оболочку слова-стимула и отвечает в письменной форме. Также нет оснований полагать, что такой способ проведения эксперимента оказывает какое-либо существенное влияние на его результат, поскольку основные требования к САЭ заключаются в жестком контроле времени, данном рес-

понденту для ответа, и отсутствии неясностей инструкций и внешних раздражителей [Горошко, 2001]. Результаты такого эксперимента не выбивались из парадигмы результатов, полученных традиционным способом, что также подтверждает репрезентативность данного метода.

Чтобы снизить вероятность влияния респондентов друг на друга в процессе проведения САЭ, было разработано 8 вариантов анкеты. В каждую анкету включено 25 слов-стимулов (как оптимальное число для восприятия респондентом [Горошко, 2001]), из которых нас будет интересовать только один стимул – ВРЕМЯ. Испытуемым было предложено в течение ограниченного времени (5 минут на заполнение информационных полей анкеты и реакции на 25 слов-стимулов) ответить одним словом – первым, пришедшим в голову. Структурно-грамматические характеристики при этом не ограничивались.

Респондентам, опрашиваемым по Интернету, давалось 5 слов-стимулов (ключевой стимул – последним), каждое последующее слово предлагалось после получения реакции на предыдущее. Таким образом, время на ответ контролировалось и исчислялось секундами.

По материалам проведенного САЭ в рабочих целях были составлены словарные статьи от стимула к реакции для каждой обозначенной группы отдельно.

Группа 1: **ВРЕМЯ** – 2; вышло, год, года, дата, дело, день, деньги, звонок, летит быстро, мало, море, портфель, стрелка, час, часы $1; 17 + 16 + 2 + 15$ ¹.

Группа 2: **ВРЕМЯ** – деньги 6; 11:11, 12 часов, года, гулять, жизни, и действие, летит, медленное, неумолимо, отдыха, позднее, раннее, сна, учиться $1; 20 + 15 + 0 + 14$.

Группа 3: **ВРЕМЯ** – деньги 5; минута, спать, часы 2; time, бесценно, быстро, вода, года, дорого, жизнь, идёт, летит, мало, много, не хватает, ночь, секунда, сна, считать $1; 27 + 20 + 0 + 16$.

Группа 4: **ВРЕМЯ** – деньги 9; проводить 3; time 2; бежать, бежит, бесконечность, дело, долго, долгое, есть, ехать, идет, идти, подгоняет, препровождение, с В. Познером,

¹ Система цифровых обозначений взята из РАС, где первая цифра – общее число реакций, вторая – число разных реакций, третья – число отказов, четвертая – число единичных реакций.

свободное, стрелка, тайм-аут, час, часы 1; 31 + 21 + 0 + 18.

Группа 5: ВРЕМЯ – деньги 7, часы 2, бежит, бесконечность, жизнь, опаздывать, подходящее, срать, а мы еще не ели, час 1; 17 + 10 + 0 + 7.

Всего в результате эксперимента было получено 115 ассоциаций на стимул ВРЕМЯ. Кроме того, анализу подвергались 103 ассоциации из соответствующей статьи прямого словаря РАС. При анализе последние включались в группу 4, так как при составлении РАС опрашивались студенты 18–25 лет.

Для классификации полученных ассоциаций была избрана методика семантического (ассоциативного) гештальта Ю. Н. Караулова. В рамках теории семантического гештальта ассоциативное поле рассматривается как единица знания о мире, характерная для данного языкового сознания, включающая в себя несколько естественных семантических зон, которые несут в себе признаки названного поля (стимулом) объекта. [Караулов, 2000]. При семантической классификации были выделены следующие категории:

- *временной отрезок* – классические единицы времени, используемые носителями языка для определения длительности (час, день, год, вечность);

- *локация во времени* – наименование отрезка во времени, определяющего своеобразную «точку», «место» во времени (время года, ночь, дата, 11:11);

- *оценочно-качественные характеристики*, указывающие на длительность либо скоротечность времени, а также глагольные

характеристики (бежит, течет, долго, немолимо, медленное);

- *предметные показатели времени* (часы, стрелка, звонок);

- *личностные и образно-чувственные ассоциаты* (море, жизнь, вода, скорость);

- *прецедентные ассоциаты* – элементы текстов, устойчивых словосочетаний и др., сюда входит и особый класс частично восстановленных прецедентных текстов (деньги, действие, дело);

- *ассоциаты, с выраженной функционально-ситуативной отнесенностью* (спать, отдыха, подходящее, проводить).

Количественный анализ представленности перечисленных категорий в реакциях каждой возрастной группы позволил составить следующие диаграммы (рис. 1–6). Как видно из рис. 1, в младшей группе респондентов все выделенные категории представлены приблизительно одинаковым числом реакций. Ученики 5 класса считают время часами, днями и годами, локализируют время датой и временем года, и определяют его по часам, стрелкам и звонку. Качественными характеристиками информанты указывают на скоротечность и ценность времени: время *вышло*, его *мало*, оно *летит быстро*. В этой группе присутствуют очень яркие личностные ассоциации: *море* и *портфель*. Наличие ассоциатов, логически не связанных со словом-стимулом, объясняется тем, что в «поверхностном ярусе лексики нередко хранятся начальные и конечные элементы... цепей, в то время как восстановление промежуточных звеньев требует

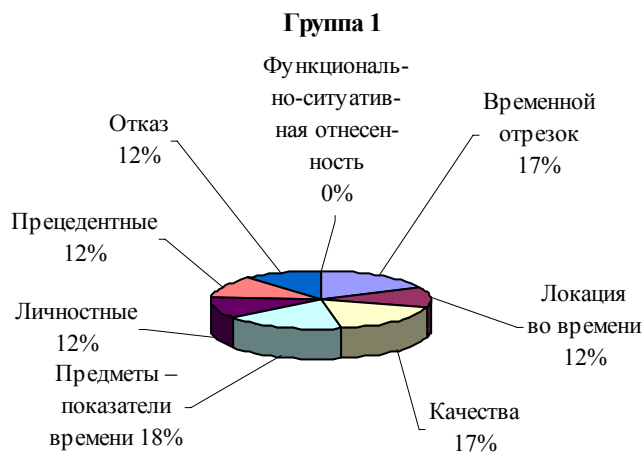

Рис. 1. Соотношение реакций по выделенным семантическим категориям для группы 1 (11–12 лет)

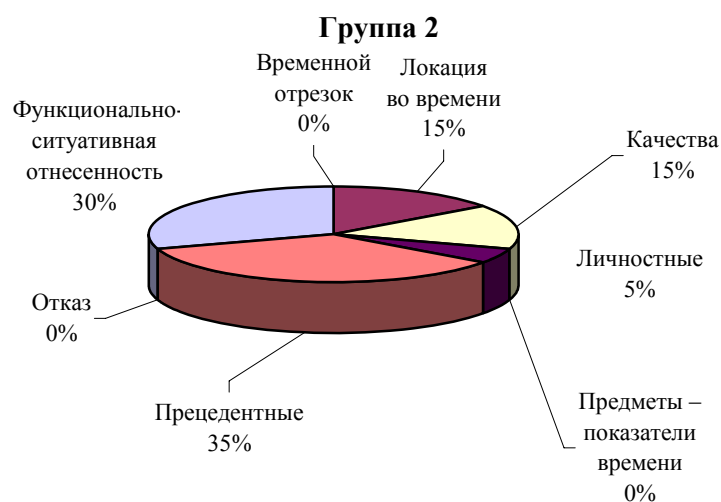

Рис. 2. Соотношение реакций по выделенным семантическим категориям для группы 2 (13–14 лет)

Рис. 3. Соотношение реакций по выделенным семантическим категориям для группы 3 (16–17 лет)

Рис. 4. Соотношение реакций по выделенным семантическим категориям для группы 4 (20–22 лет)

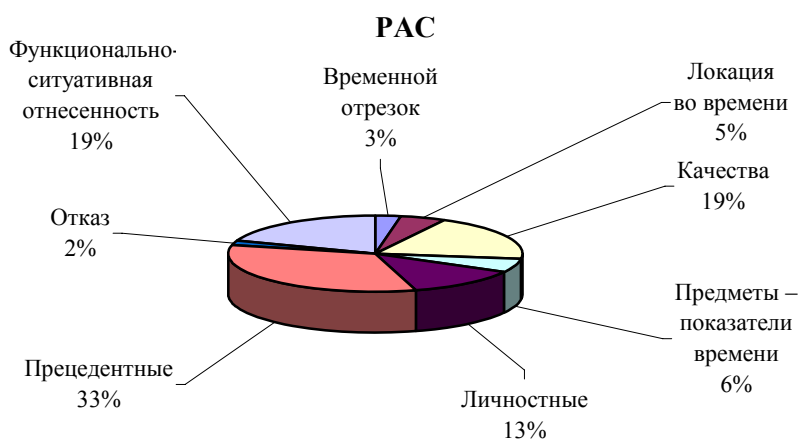

Рис. 5. Соотношение реакций по выделенным семантическим категориям для данных статьи РАС (18–25 лет)

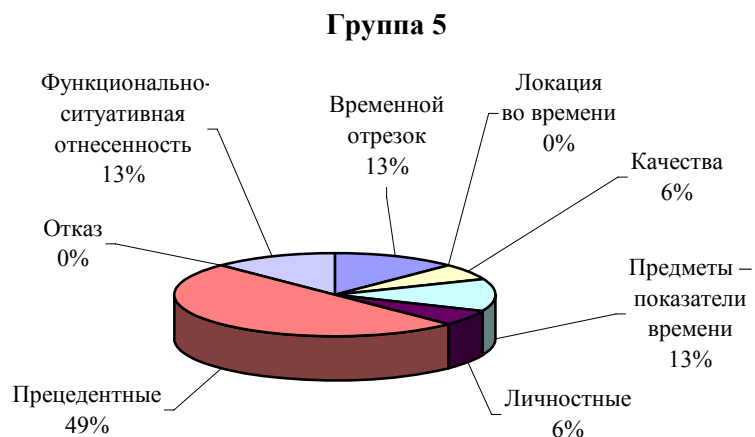

Рис. 6. Соотношение реакций по выделенным семантическим категориям для группы 5 (37–54 года)

обращения к глубинному ярусу и может приводить к актуализации широкого круга связей разных степеней опосредованности» [Залевская, 1999. С. 162]. Наличие таких ответов, как *звонок* и *портфель*, видится нам естественным, так как «эти лексемы отражают компоненты актуальных для школьников жизненных ситуаций и отношение школьников к данным ситуациям» [Сдобнова, 2004].

В этой группе представлены оба отказа, полученные в данном САЭ. Как отмечает Гольдин, число отказов постепенно уменьшается с взрослением школьников.

Кроме того, он отмечает скачкообразное развитие ассоциативных полей, причем один из таких «скачков» приходится как раз на промежуток между 11 и 13 годами. «Один из основных выводов об общем направлении возрастных изменений ассоциативных полей, которые базируются на индивидуальных ассоциативных словарях, создаваемых в рамках проекта АСШС, состоит в том, что по мере взросления испытуемого его словесные ассоциации сближаются с ассоциативными “нормами”, со “стандартной” ассоциативно-вербальной сетью» [Гольдин, s. d.].

В следующей возрастной группе (см. рис. 2) наблюдается значительное изменение картины ассоциативного поля: совсем не представлена категория предметных показателей и временных отрезков, личные ассоциации также слабо выражены. С другой стороны, резко возрастает число прецедентных реакций, что иллюстрирует предположение В. Е. Гольдина о сближении с ассоциативными «нормами». Реакция *деньги*, как мы увидим далее, действительно самая частотная, что позволяет назвать ее нормой. Такой результат наталкивает на смелое предположение, что с основным контекстом речевой культуры ребенок знакомится в период с 11 до 13 лет. В реакциях появляется обозначение конкретных точек во времени *11:11, 12 часов*, а также антонимичная ассоциатам младшей группы реакция *медленное*. Возможно, это свидетельствует о каких-либо изменениях в отношении школьников ко времени. На них же указывает и появившийся класс функциональной отнесенности: есть время *сна и отдыха, время учиться и гулять, время раннее и позднее*.

У респондентов третьей группы (см. рис. 3) четко прослеживается тенденция к ощущению скоротечности и ценности времени. На это указывают такие реакции, как *летит, быстро, бесценно, дорого, идёт, не хватает, мало, считать* – 8 (ср.: много – 1) Респонденты этой группы считают время *секундами и минутами* (ср.: часы, дни, годы у группы 1). Показательным кажется образное сравнение с *водой* – время представляется как текучая неуловимая субстанция. В категории ситуативной отнесенности представлены 3 реакции *спать*, что, возможно, указывает на усложнившуюся временную организацию и недостаток времени в целом. Возможно, здесь мы имеем дело с личным опытом детей, которых в раннем возрасте заставляли ложиться спать раньше, чем им того хотелось, а в подростковом возрасте чаще бывает наоборот: хочется спать, а надо что-то доделывать.

Показательно и появление среди реакций иноязычного слова *time*. О причинах такого феномена пишет А. П. Сдобнова: «Причины появления значительного количества иностранных слов в лексиконе школьников – это, во-первых, активизация в целом употребления иноязычных слов в современной

русской речи на рубеже XX–XXI веков (Крысин 1996). Во-вторых, – изменение статуса изучаемого иностранного языка в средней школе: знание иностранного языка является актуальным, перемещается в фокус культуры школьников определенных социальных групп. В-третьих, – компьютерная грамотность учащихся... Количество и характер заимствованной и иностранной лексики в разных возрастных группах учащихся указывает на смену приоритетов, изменение фокуса культуры в процессе взросления школьника» [Сдобнова, 2004].

Самая многочисленная категория в группе 4 – это прецедентные тексты. Наряду с реакцией *деньги* 9, появляется наименование телепередачи, с *В. Познером*, стимул воспринимается не только как часть текста и словосочетания, но и как часть слова – *времяпровождение*. Думается, это подтверждает выводы В. Е. Гольдина о постепенном сближении ассоциативных полей со «стандартом» и постепенной стереотипизации ассоциативно-вербальной сети. Две реакции иноязычного происхождения характерны для студентов ФИЯ, на студенческий образ жизни также указывают ситуативно-функциональные реакции *время подгоняет, время ехать, проводить время, свободное время*. В четырех словах описан весь цикл студенческой жизни.

Как можно заметить (см. рис. 4, 5), процентное соотношение категорий для студентов, участвовавших в нашем САЭ, и для студентов, участвовавших в АЭ при составлении РАС, отличается весьма несущественно.

Результаты опроса группы 5 не особенно иллюстративны. Они подтверждают наметившуюся уже со 2-й группы тенденцию к превалированию прецедентных ответов на стимул ВРЕМЯ, однако в данном случае словарная статья обогащается нетрадиционными контекстами, что, несомненно, связано с богатым жизненным опытом респондентов.

В целом, реакции в данной группе подтверждают относительную устойчивость ассоциативного поля после достижения определенного возраста, о чем уже говорилось выше.

Итак, на основе выполненного анализа можно заметить возрастную структуризацию и стереотипизацию ассоциативных полей. Об этом свидетельствует показатель разнообразия ответов (отношение количества различных ответов к общему количеству

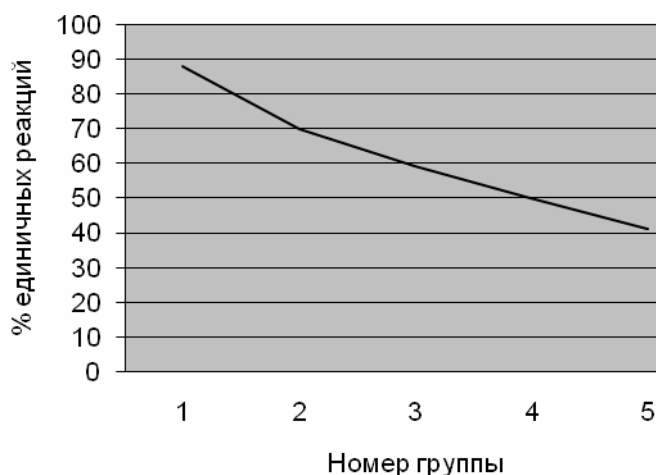

Рис. 7. Изменение числа единичных реакций в зависимости от возраста

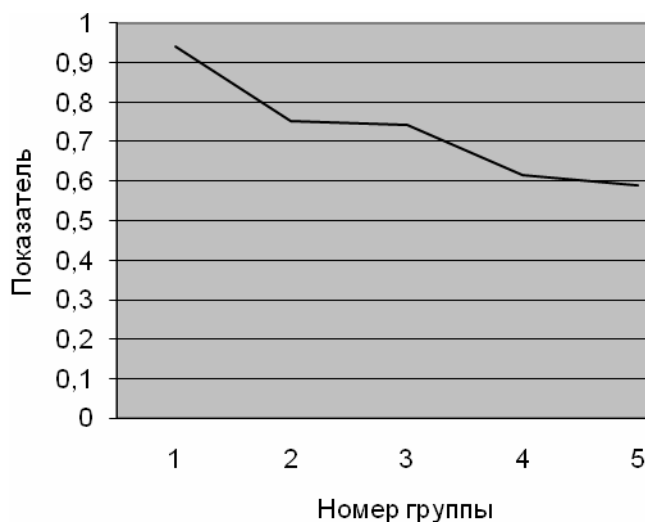

Рис. 8. Показатель разнообразия ответов

ответов испытуемых данной возрастной группы), который составляет 0,95 у группы 1 и падает до 0,58 у группы 5 (рис. 7). На те же процессы указывает график изменения числа единичных реакций (рис. 8), который опускается с 98 до 45 %. Доля образных личностных реакций заметно уменьшается, в то время как доля прецедентных и функционально отнесенных реакций увеличивается. Это говорит о преобладании прагматических и культурно-универсальных тенденций над образно-чувственными. Можно предположить, что ВРЕМЯ как неуловимая сущность и жизненная ценность проявляется со вступлением школьника во взрослую

жизнь, возможно в том возрасте, в котором он начинает ощущать ответственность за организацию времени.

Список литературы

Гольдин В. Е. Русская ассоциативная лексикография и исследование возрастной динамики ассоциативных полей // *Вопр. психолингвистики*. 2006. № 4. С. 148–155.

Гольдин В. Е. Результаты работы 2002–2004 гг. по проекту «Ассоциативный словарь современных школьников (создание и социолингвистическое исследование)» // *Ассоциативный словарь школьников*, s. d.

[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://goldinve.narod.ru/resalts.htm>

Горошко Е. И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента // Текстология. 2001. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.textology.ru/goroshko/VerbalAss/title.html>

Залевская А. А. Введение в психоллингвистику. М., 1999. 382 с.

Караулов Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира: Сб. ст. / Отв. ред. Н. В. Уфимцева. М., 2000.

Караулов Ю. Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Русский ассоциативный словарь / Сост. Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова. М.: Помовский и партнеры, 1994. Т. 1. С. 191–218.

Касаткина Т. Ю. Специфика развития значения слова в геронтогенезе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. // Сайт Удмуртского государственного университета. 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://v4.udsu.ru/files/1189308003.pdf>

Сдобнова А. П. Прецедентные феномены в ассоциативном словаре школьников // Ассоциативный словарь школьников Саратова и Саратовской области. 2004. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://goldinve.narod.ru>

РАС – Русский ассоциативный словарь / Сост. Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. М., 1994–1998. Т. 1.

Материал поступил в редколлегию 30.05.2008

A. K. Kudasheva

Reflection of Age-related Peculiarities in Verbal Associations

The article analyses data collected from the associative experiment in Novosibirsk in May 2008. A comparative analysis of the results collected with respect to age differences allowed to reveal several tendencies in the dynamics of the associative field since the 1990s. (A comparative analysis of the results reveal differences in the responses by different age groups and several tendencies in the dynamics of the associative field since the 1990s).

Keywords: the 2008 associative experiment, different age groups, the dynamics of the associative field since 1990s.